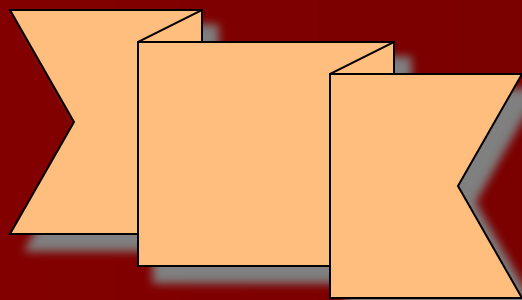

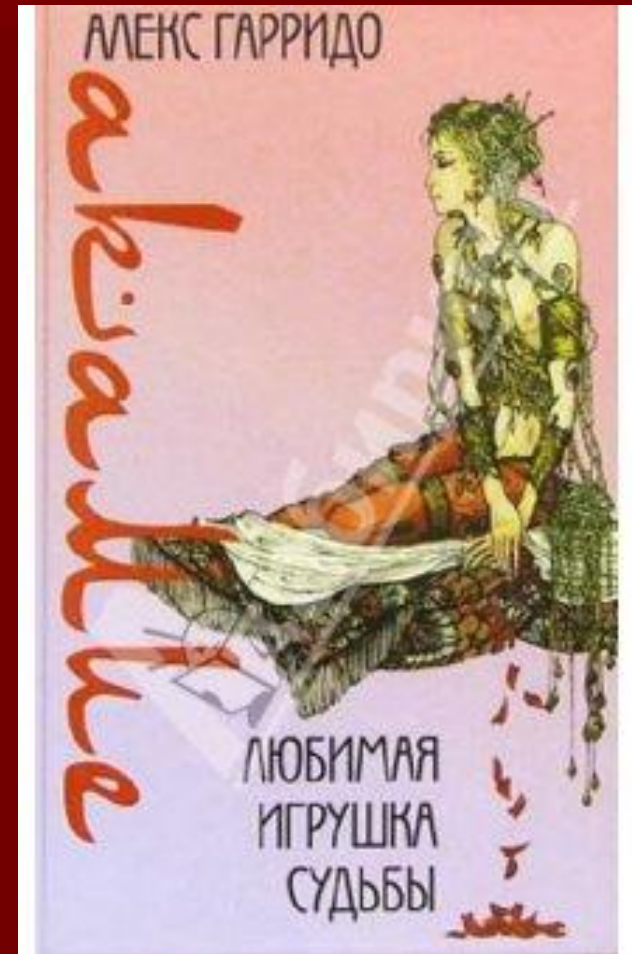
Писатели и поэты Калининграда

В любом регионе, городе есть свои писатели и поэты. Калининград - не исключение. Известность большей части из них не выходит за пределы города, есть литераторы, для которых Калининград всего лишь отрезок их жизненного и творческого пути. Однако есть и такие, произведения которых могут по праву считаться "визитными карточками" литературного мира региона.

Алекс (Аше Аль) Гарридо

- Алекс (Аше Аль) Гарридо, еще живой автор, родился в Калининграде, с октября 2005 временно живёт в Москве. Участник фестивалей «Культурные герои 21 века» (Калининград, 2000), «SLOWWO» (Калининград, 2003-2007). Весьма сопротивляется распространению каких бы то ни было сведений о себе. Как у любого кочующего из сегодня в сегодня, у него нет истории. Он говорит: «Вчерашнее было слишком вчера, чтобы оглядываться и помнить. А если не так — значит, это было еще сегодня, если вы понимаете, что я имею в виду. Завтра не наступает никогда. Если бы я хотел сказать о себе, я бы написал мемуары. А я написал "Любимую игрушку", и это именно то, что я имел в виду. Может быть, кто другой мог бы рассказать обо мне больше и толковее. Но я, честное слово, не могу никому доверить этого..."»

- Говори огню. Говори, душа, не молчи:
Он один, огонь, в темноте, во мраке, в ночи.
Больше никого - только ты и огонь во тьме.
Не оставь его, говори, не молчи - не смей.

Говори воде. Говори, душа, поспеши!
Некогда молчать - вся вода живая бежит.
Падает с небес, из земли пробьется ручьем...
Расскажи воде, как прекрасна участь ее.

Ветру говори! Он и сам молчать не горазд,
Говори ему: не себе оставит - раздаст
Облакам и веткам, и крышам, и фонарям.
С ним, душа, ни слова не пропадает зря.

Говори земле - ей терпенья не занимать.
Мертвым всем могила она, всем живущим -
мать.
Говори, душа. как умеешь, благодари.
Ветру говори, говори огню... говори.

Любовь моя за тридевять земель,
благодарю, прощаю Бога ради
за то, что жить в эпоху перемен
мне повезло в твои глаза не глядя.
На страх и риск, мучительно, с трудом
и так легко, как мне даете ныне,
не меряя себя твоим стыдом,
твоей надеждой и твоей гордыней.
Наверно, так устроила судьба
надменная, заботливая, чтобы
я стал за неимением тебя —
тобой и чем-то большим, чем мы оба.

И точно там, где мне всего больней
тебя, всего смертельней, не хватало —
я рос. Так рвутся из живых корней
над спилом стебельки побегов малых.
И не торгуясь с Богом и судьбой,
согласно или вопреки природе,
так я и заполнял самим собой
зияющую пустоту напротив.
И вот уже не стало пустоты,
а что осталось, мною зарастает.
И я не нахожу, куда здесь — ты.
Но мне тебя так странно не хватает.

Лора Андерсен

- Авторы, как правило, рождаются на Земле. И как это ни странно, Лора Андерсен не была исключением. Она родилась, и это совершенно точно, в маленьком городке, в России. Сочинять начала лет с пяти. По крайней мере уже тогда мамы прибежали жаловаться, что она пугает детей страшными сказками. Так и продолжается с тех пор, только "сказки" стали для взрослых. Сейчас живет и работает программистом в Нью-Йорке.

- «Дети Вечности» - это смесь жанров, включающая в себя и фантастику, и любовь, и приключения, и детектив, и еще много других. Перечислять все жанры нет смысла, да и зачем - разве жанр произведения самое главное??? Нет, самое главное сюжет.

Игорь Белов

■ Родился в 1975 году в Ленинграде. В Калининграде проживает с 1988 года. Публиковать стихи начал в 1995 году, печатался в региональной периодике, калининградском самиздате, альманахе "Насекомое", журнале "Запад России", сборнике молодых писателей "Молодые голоса". В 2000 году выпустил поэтический сборник "Без поворотов", в том же году в Санкт-Петербурге отдельным изданием вышла поэма "Снежное семя". Участник литературного объединения "Родник". Член Союза российских писателей. В октябре 2001 года принимал участие во Всероссийском семинаре молодых писателей, где обсуждался на мастер-классе поэта Кирилла Ковальджи.

- Картонная бабочка выпорхнула из рук и растаяла в воздухе, хлопнув дверью. Нержавеющий ливень молча стоит вокруг и теряет время.

Я никогда не узнаю – настолько почерк размок – где теперь тебя носит словно письмо в бутылке, и в каком кафе цеппелина свинцовый бок распорот ножом и вилкой.

Под какими звездами дыхание затая за тобой наблюдает уже полвокзала, а из динамиков льется через края первый весенний гром со вкусом металла.

Я тебя буду помнить, даже когда умру. Так вот они и звучат на улице и в квартире, чайкам не обломившиеся слова на морском ветру, И не поймешь, что в записи, а не в прямом эфире.

К северу от границы крутят песню о двух мирах, заткнувшую глотку морю и антициклону. Это вильнюсский поезд несется на всех парах жемайтійского самогона.

Юрий Буйда

- Родился в 1954 году в городе Знаменске (Калининградская область), учился в Калининградском государственном университете, работал в "Калининградской правде" вначале корреспондентом, а потом - заместителем главного редактора. В 90-е годы Юрий Буйда стал фигурой заметной в современной российской литературе. Он автор романов "Дон Домино", "Ермо", "Ирина" и др., сборника рассказов "Прусская невеста". В настоящее время живет в Москве.

Олег Глушкин

■ Родился 2 июня 1937 г. в г. Великие Луки, в семье служащих. В 1960 г. окончил кораблестроительный факультет Ленинградского кораблестроительного института и приехал в г. Калининград. Работал докмейстером на заводе "Янтарь", в рыбной промышленности, выходил в море на рыболовных судах. Автор семи книг повестей и рассказов, в основном на морскую тематику - "Шахматы", "Восходящий поток", "Антей уходит на рассвете", "Морское притяжение", "На благо российского флота", "Барьер", "Иисус Назарянин", "Кафедральный собор", "Пути паромов". Рассказы и повести также публиковались в журналах "Нева", "Океан", "Искатель" и других. Переводились на польский, литовский, немецкий языки.

- С 1985 г. - профессиональный писатель, член Союза писателей. С 1990 г. по 1997 г. - председатель Калининградской областной писательской организации. В эти же годы - редактор журнала "Запад России". В настоящее время - руководитель литобъединения флота им. Лебедева. Имеет награды - медаль "За доблестный труд" (1970 г.), премия "Признание" (1996 г.) за создание журнала "Запад России". Является заместителем председателя Калининградской областной писательской организации Союза российских писателей. Последняя опубликованная книга - "Саул и Давид"(2001г.).

Юрий Иванов

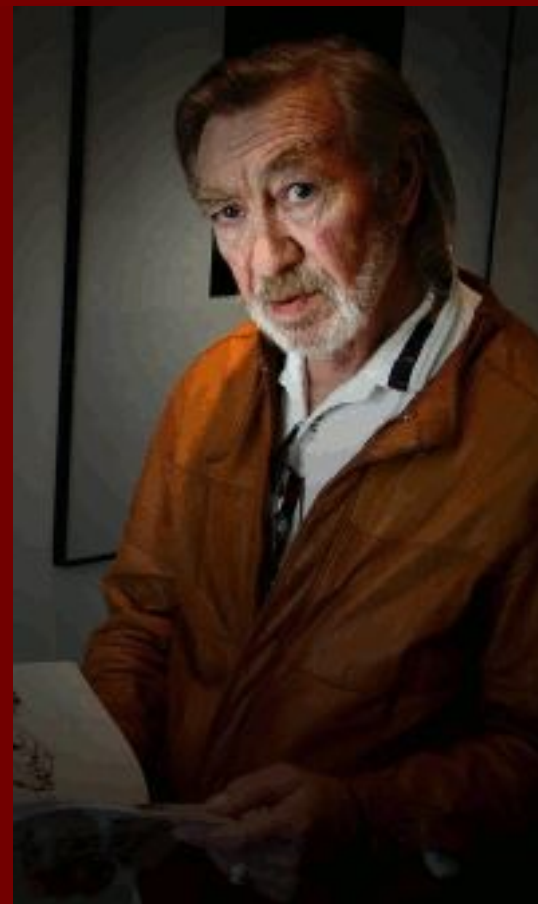
■ Юрий Николаевич Иванов родился 8 июня 1928 года в Ленинграде в семье служащих. Учился, пережил блокаду. В 1951 году окончил Ленинградский институт физической культуры им. Лесгафта. Работал на Камчатке, на Чукотке, в Магаданской области. В 50-е годы участвовал в экспедиции в качестве сотрудника АтлантНИРО, плавал помощником капитана на судах "Мортрансфлота". С 1963 года начал активно заниматься писательской деятельностью. В Союз писателей СССР Юрий Николаевич принят в 1966 году. Юрий Иванов - автор широко популярных рассказов, повестей, романов, некоторые из его произведений переведены на иностранные языки. Биография писателя отражена в его творчестве. Книга, принесшая автору подлинное признание - "Мы шли под грохот канонады". Юрий Николаевич ушел из жизни в июле 1994 года. Ему всегда было свойственно стремление к тому, чтобы словом возродить духовность, сделать жизнь людей более наполненной.

■ Ю. Иванов и Г. Гофман

Вячеслав Карпенко

■ Писатель, член Союза российских писателей, заведующий литературной частью "Другого театра" Дома искусств г. Калининграда. Родился 23 февраля 1938 г. в г. Харькове. Окончил среднюю школу на Урале, под Челябинском. Работал в геологических отрядах в Коми, Эстонии, Карелии. Учился в Ленинградском мореходном училище, служил на флоте, ходил в море кочегаром, мотористом, механиком в Мурманске и Калининграде. Учился на факультете журналистики Ленинградского государственного университета, работал заведующим отделом а 1 ответственным секретарем в "Калининградском комсомольце" (1955 -1967 гг.). В 1966 г. в результате неудавшейся попытки интеллигенции Калининграда воспрепятствовать сносу Королевского замка был вынужден уехать в Алма-Ату, где прожил 30 лет. В 1997 г. вернулся в Калининград. Член редколлегии журнала "Запад России". Публиковался в журналах "Запад России" и "Вильнюс". Его книги: "Вожаки", "Ленкины сказки", "Рыба была большая", "Мой правый берег", "Повесть одной жизни", "Колючка", "По горам, по долам", "Побег"; сборники: "Лик земли" (8 выпусков), "Земля - наш дом" и многие другие.

Ольга Красникова

- Калининградская поэтесса, публикуемая в различных газетах города.

Метались мысли, путаясь от боли...

Метались мысли, путаясь от боли,
рвалась на волю злобная строка...
Я знать хотела все - ничуть не
боле,
и не из лживых уст - наверняка.
Я знать хотела обо всех улыбках,
что он дарил взволнованным
сердцам,
и обо всех рождественских
открытках,
и о пасхальных поцелуях дам.

Что это - тяга к самоистязанью
или стремление высшим быть
судьей,
таившееся где-то в
подсознании,
свернувшись ядовитой змеей?
Никто не знает, сколько
темной силы
скрывается в извилинах души.
Чтоб разум твой она не
помутила -
любовью пламень злобы
потуши.

Юрий Куранов

■ Писатель, член Содружества Союзов российских писателей. Родился 5 февраля 1931 г. в г. Ленинграде, в семье художников. Окончил три курса исторического факультета МГУ и три курса сценарного факультета ВГИК. Печатался с 1956 г. почти во всех центральных журналах "Новый мир", "Октябрь", "Юность", "Москва", "Дружба народов", "Волга", "Огонек" и т.д. и газетах: "Правда", "Советская Россия", "Литературная газета", "Литературная Россия", "Комсомольская правда". Рассказы издавались за рубежом на английском, французском, немецком, испанском, японском, греческом, польском, венгерском, сербском, хорватском, болгарском и других языках. Признан как мастер миниатюры и короткого рассказа. Наибольшую известность получили: цикл коротких новелл "Лето на Севере", "Осенние рассказы", повесть "Облачный ветер", "Озарение радугой", "Тепло родного очага", роман "Дело генерала Раевского" и прочие. Скончался Юрий Николаевич в 2001г.

Я видел: две птицы прощались
среди облаков на лету,
их души над лесом снижались,
теряя простор, высоту.

Одна, отвалившись от стаи,
влачила по ветру крыла,
другая, совсем молодая,
чего-то тревожно ждала.

Какую-то кроткую милость
взывала печальной судьбе
и, кажется, скорбно молилась
и вся трепетала в мольбе.

А старая мудрая птица,
под сердцем смирившая страх,
готовилась с миром проститься
с молитвою в тусклых глазах.
Две птицы, два кротких коленья...

Ты, словно там, в небесах,
вот-вот припадешь на колени
с молитвою в скорбных глазах.

Валерий Петровский

■ Родился в знаменитой Одессе. В Белой Церкви окончил школу, в Тамбове учился в арттех-училище. Окончил театральную студию в Курске и Государственный институт театрального искусства имени Луначарского в Москве. Театральный критик. Актерствовал в Кирове (Вятка), в старейшем в Грузии Тбилисском Государственном театре имени Грибоедова, в Калининградском областном драматическом. Повезло увидеть несколько своих произведений на сцене, таких как: "Жизнь и скитания блудного сына" (по Ибсену), сценическая версия "Эгмонта" Гете, "Из жизни начальника областного НКВД" - пьеса по роману А. Нарокова "Мнимые величины", либретто мюзикла "Закат" по пьесе и рассказам Бабеля, пьесы и песни для музыкальных детских спектаклей, среди которых особое место занимает "Японская сказка"... Нынче - главный редактор единственной в регионе частной радиостанции "РАДИО-БАС". В 1996г. вышла книга стихов "Я по крупицам сердце собирал".

Альбина Самусевич

■ Заведующая эндоскопическим отделением областной больницы, главный нештатный эндоскопист области, поэтесса Родилась в городе Горьком в 1935 году. Образование высшее. Окончила Минский государственный медицинский институт в 1959 году. Альбина Григорьевна проживает в Калининграде с 1980 года. До этого в течение 10 лет работала врачом на Камчатке и в Заполярье, в Мурманской области, затем в военном госпитале в Балтийске. Автор нескольких научных статей. Участник нескольких международных конференций и российско-японского симпозиума в 1999 в Москве. Альбина Григорьевна - автор семи книг. Стихи Альбины Григорьевны переведены на польский, немецкий и японские языки. Одна из ее книг "Сад камней" находится в храме Реанзи в г. Киото(Япония). Член союза писателей с 1991 года.

СЭМ СИМКИН

■ Поэт, член Калининградской писательской организации, литературовед и переводчик английской, немецкой и литовской поэзии. Родился 9 декабря 1937 г. в г. Оренбурге, в семье служащих. С 1960 г. живет в Калининграде. В 1964 г. окончил технологический факультет КТИ. в 1974 г. - Московский литературный институт им. Горького. В 1962 г. вышла первая книга стихов, в 1982 г. принят в члены Союза писателей. Автор полутора десятков книг стихов и переводов. Его книги переведены на немецкий, польский, литовский языки. Сэм Симкин переводил книги немецких, литовских, польских поэтов. Руководитель областного литературного объединения "Родник", художественный руководитель и преподаватель поэзии и развития речи детской школы-студии "Аистенок".

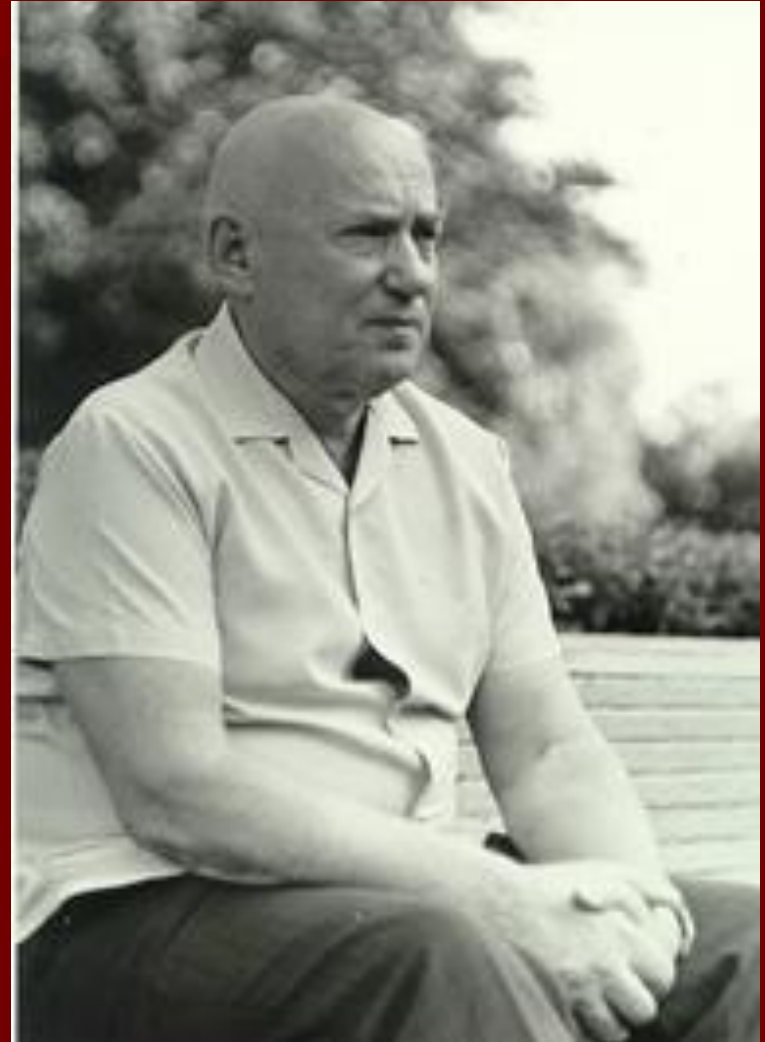

- Награжден областной литературной премией "Признание" в 1997 г. Член бюро калининградской писательской организации. Публикации: "Плавать по морю необходимо", "Цвета моря", "Свет ты мой единственный", "Еще звучит моя песня" и другие, а также в журналах "Юность", "Вильнюс", "Запад России". Постоянный автор газеты "Гражданин". Наиболее удачный проект - серия книг "Поэзия Восточной Пруссии". Лауреат премии "Признание" в 1998 году за поэтический сборник "От моря сего" и успешную деятельность студии "Родник". Награжден медалями Агнес Мигель и Кристионаса Донелайтиса, Творчество Сэма Симкина отмечено критиками "Литературной газеты", приложения к газете "Учительская газета" и немецкими литературными изданиями.

Сергей Снегов

- Настоящее имя - Штейн Сергей Иосифович. Родился в Одессе 5 августа 1910 года. Учился в одесском физхите на физическом факультете. Уже в 21 год специальным приказом наркома просвещения Украины, продолжая учиться на физфаке, он назначается на должность доцента кафедры философии. Однако в его лекциях обнаружено отступление от норм марксизма-ленинизма, и поэтому философию приходится оставить и переехать в Ленинград. Там он работал инженером на заводе "Пирометр". В 1936 против Снегова возбуждается фальсифицированное уголовное дело, и в 1937 году, получив по решению Высшей Военной Коллегии Верховного Суда СССР 10 лет, Снегов отправляется по тюрьмам и лагерям : Бутырка, Лефортово, Соловки, Норильск.

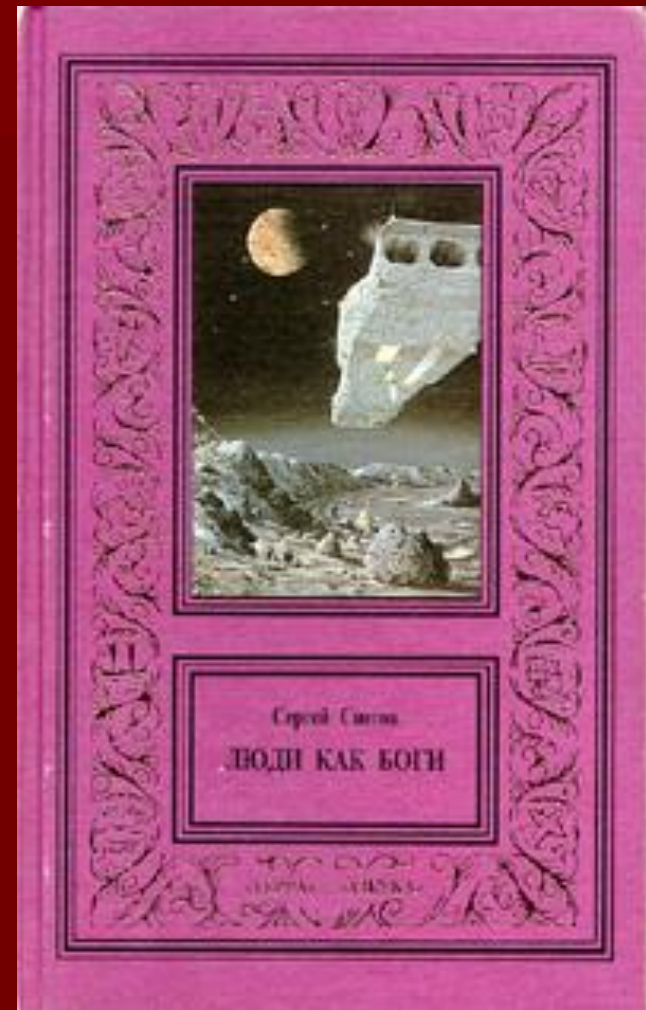
- В этом доме с 1972 по 1994 гг. жил и работал С.А. Снегов

- После ссылки Снегов не возвращается в науку, а начинает писательскую карьеру. Уже после первой его повести "Иди до конца" Снегова из-за идеологического несоответствия перестают публиковать. Вскоре он решает уйти в фантастику. Его первый роман "Люди как боги" отвергли подряд четыре издательства. И все же именно фантастика, переведенная впоследствии на 10, если не больше, языков, принесла писателю известность, далеко выходящую за пределы его страны. О своем детстве и молодости он рассказал в автобиографических произведениях (многие так и не были напечатаны).

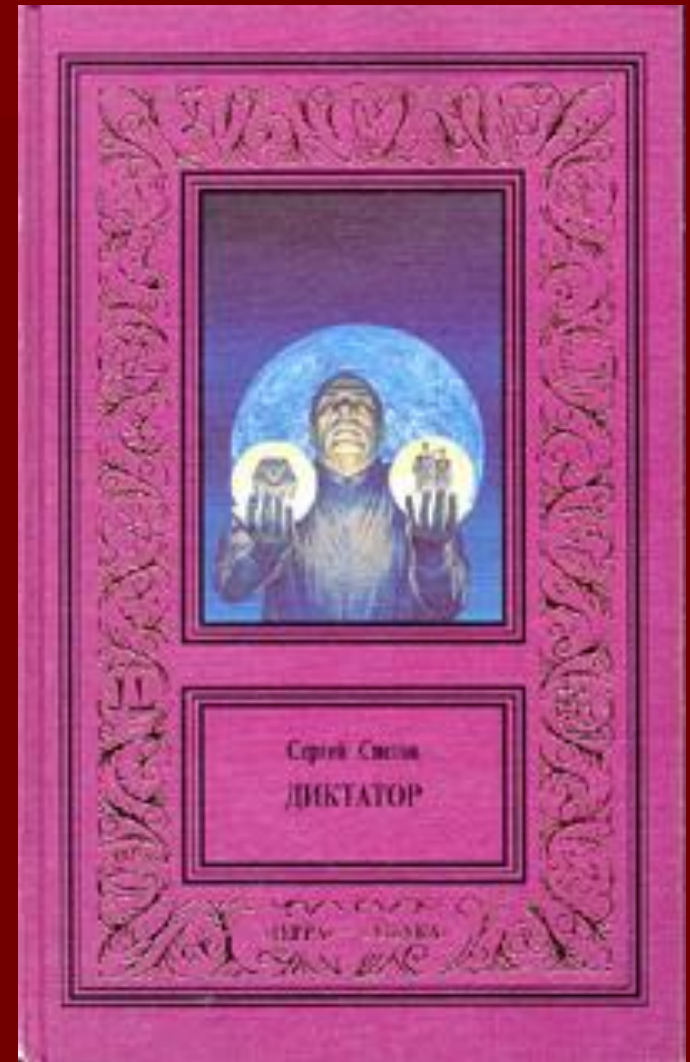
Люди как боги

- Первая (конец 60-х — начало 70-х) и — по отзывам критиков — лучшая русская "космическая опера". Далекое будущее, поразительные механизмы, способные превращать вещество в пространство и наоборот, что позволяет звездолетам в тысячи раз превышать скорость света и одним ударом уничтожать целые планеты; гравитационные улитки, свободно меняющие метрику космоса; поразительное разнообразие разумной жизни: от существ, похожих на ангелов, кузнечиков, змей — до мыслящей материи, космического звездного разума; непредставимых масштабов звездные войны, в которых гибнут целые галактики; время — прямое, разорванное, криволинейное, которым люди в конце концов начинают управлять — все это позволило книге за неполных тридцать лет выдержать восемь отдельных изданий в России и пять в Германии.

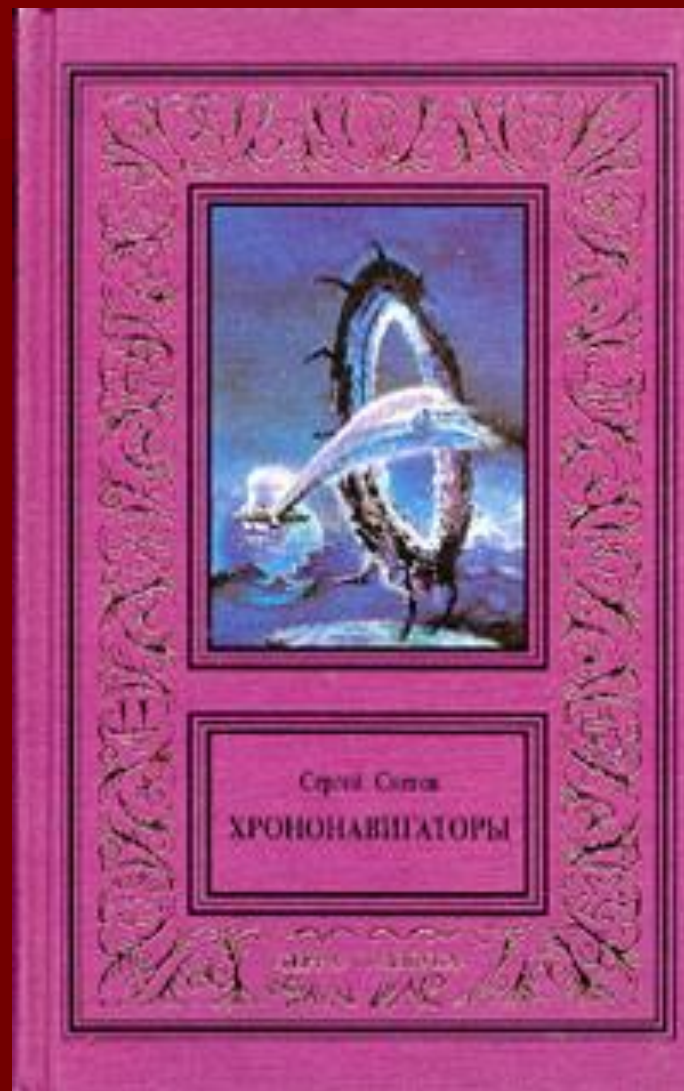
Диктатор

- Бестселлер российского книжного рынка июля-августа 1996 года. Написанный до перестройки, роман во многом предсказал то, что произошло в СССР. Только вот Алексея Гамова не нашлось до сих пор... Там, на планете в сопряженном с Землей мире, раздираемой войнами, уничтожаемой вибрационными снарядами и мощными метеогенераторами, диктатор Гамов мощной рукой остановил войну. Как два его крыла, два министра — Террора и Милосердия — стоят за его спиной. Превозносимый и проклинаемый, любимый и ненавидимый, изобретающий невероятные, издевательские казни для своих противников и ценой голода собственного народа спасающий детей своих врагов, обожествленный и объединивший планету под своим началом, он организует суд над самим собой за все то зло, что причинил, добываясь всеобщего блага, устами министра Террора приговаривает себя к смерти...

Хрононавигаторы

- Планета Гаруна поражена болезнью времени и войной, живущие в разных временных потоках две населяющие ее расы отчаянно бьются за единственную реальную ценность — время...

Владимир Корниенко

- Владимир Львович Корниенко (1935 - 1990) окончил школу №1 в Калининграде, затем Ленинградский политехнический институт. Работал в различных строительных организациях на руководящих должностях. В шестидесятые годы был лидером калининградской молодежной поэзии. Возглавлял литературное объединение при газете "Калининградский комсомолец". Был участником целого ряда всесоюзных совещаний и семинаров молодых литераторов. Первые стихи поэта были опубликованы в журналах "Юность" и "Смена". В Калининграде в 1966 году была опубликована небольшая поэтическая книга, включившая "Поэму о сыне" и "Гарлемский блюз". Книга вышла без названия, так как издательство категорически отвергло предложенное автором - "И как бы не убивали". Затем вышла книга детских стихов "Велогонка". Слишком откровенные стихи поэта, его выступления в защиту справедливости и против существующих догм закрыли ему напрочно дорогу к изданиям. Лучшие стихи поэта вышли только после его смерти в 1990 году, собранные в книгу "Сочастие". Наряду со стихами из этой книги журнал в представленной подборке публикует многие стихи впервые.

Жизнь
Грустна.
И чай давно согрет.
На столе напомниманье - книги,
карандаш и с папиросой крем
и листок в подтеках от клубники.
Это остров,
это мой причал,
это ночь ко мне простерла руки.
Не зови меня,
не верь подруге,
врут, когда о вечности кричат -

ангелы?
воришки на осмотре!
Ты спокойно им в лицо скажи:
"Ад и рай?!"
А что такое море?"
Пусть они поежатся - ханжи.
Окна слышат испуганную птаху,
распахнется дверь,
войду...
Вхожу -
голову хмельную положу
на твои колени, как на плаху.

Помедли, Жизнь. Прошу тебя, помедли,
Какой бы ты проклятой не была.
Приемлю все - от камня до крыла,
От медяка - до похоронной меди.

Как божеству и как рабам - хвала
Огню, Воде и Воздуху, и Тверди,
Когда душа уступит место смерти,
Да будет всем - "печаль моя светла".

Добро и Зло в Единстве расщепляя,
Прошу не благ и не отсрочку рая:
Мне равно все, в чем истина твоя.

Как высший дар Двуличие тая,
Ты - ярмарка, ты - сцена круговая,
Где Скоморох - загадка Бытия!

Дмитрий Ужгин

- (Из книги для внеклассного чтения «Калининград литературный»)

И нет любви иной, чем та, которой дышишь.

- Жизнь поэта Дмитрия Ужгина - экзамен для всех, кто его окружал. Экзамен, увы, не сданный. Находившиеся рядом, даже из числа любивших Диму и понимавших, как высока цена его творчества, не сумели сберечь человека, вечно мятущегося и ищущего, от банальной физической гибели. Не оказалось в "окружении" того, кто бы сумел объяснить поэту: "Не надо, Дима, искать Бога, - у черта на куличках уж точно не надо. Бог - в тебе самом".

Залив и лебеди. Залив и времена
Чайковского. Аншлаг. Рукоплесканье сосен,
в оркестре — первый такт, и как софит луна
лучом из темноты выхватывает восемь
божественных фигур. И зал затих. И вот —
стремительный полет Одиллии-Одетты.
Кружатся мотыльки, блистательно одеты,
и вальс как пух летит по глади прусских вод.
Залив и лебеди. Залив и ночь. Залив,
и кружево балов опять на этом берегу
волнуют глаз. Но — чу! Виват! Я слышу рэгги!
И солнце из пучин, верхушки озарив,
под музыку любви, печали и добра
лучи являет, как твоя рука с перстами.
Восславим же, мой друг, Свободу — в нашем
стане
музыка под звездами — суть ритм'н'дрожь
пера.

Ты пишешь мне, что в Пруссии
дожди,
и долго сохнут детские колготки,
что свет не зажигают в околотке
и спать ложатся ранее шести.

Что в комнате ночами валит снег,
теряют очертания предметы,
и в зеркале, которое при мне ты
повесила, все сводится на нет.

Настенные часы пошли назад,
тем самым увеличивая пропасть
во времени, но вряд ли эта новость
заставит население бить в набат.

Новехонькая дамба не смогла
сдержать прилив, в ту ночь он был
все выше,
безумная вода достигла крыш, и
морские рыбы терлись у стекла
оконного.

И не купить чернил,
чтоб выписать из куцых
сообщений.
хоть что-то о грядущем, и
вообще никого,
кто бы светильник починил.

Все чаще снится древний
Назарет,
какие-то растения, лачуги,
безумный царь, толкующий о
чуде,
которого давно в помине нет,

Становится ненужным алфавит,
соседи заколачивают ставни,
и из окна все тот же грустный
вид:
руины, пустыри, кусты и камни.